

Д.Ю. ИЛЬИН, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Тел. 89199800115; dilyin99@mail.ru

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ВТОРИЧНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ*

В статье рассматриваются подходы к определению вторичной номинации в сфере ономастики, предлагаются существующие в науке различные дефиниции, характеризуются модели топонимических перифраз. Анализу подвергаются дескрипции географических объектов Волгоградской области, функционирующие в текстах региональных газет.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, вторичная номинация, перифраза, регион.

Осмысление реального мира и передача языковыми средствами предметов и образов окружающей действительности приводят к появлению лингвистических знаков, фонетический облик которых уже воплощен в языке, но ценность их заключается в именовании новой реалии. Данный феномен закрепился в науке через термины *вторичная номинация*, т.е. слова или дескрипции, обладающей номинативной функцией, денотативным тождеством [18, с. 210], результаты которой «воспринимаются как производные по морфологическому составу или по смыслу» [19, с. 336], *повторная номинация*, трактуемая как «наименование уже ранее обозначенного в данном контексте денотата: лица, предмета, действия, качества» [4, с. 164], или *перифраза*, интерпретируемая через следующие компоненты значения: описательный способ номинации, облигаторное / факультативное наличие иносказательности, образности и в связи с этим обязательное или избирательное причисление рассматриваемого феномена в состав тропов [см., например: 1, с. 312; 2, с. 371; 5, с. 109; 11]. Совокупность различных мнений и неоднозначность рассматриваемого феномена обусловили необходимость постулирования конститутивных признаков перифразы: «1) раздельно-оформленная единица речи; 2) семантически неделимая; 3) заменяет слово; 4) имеет собственное окружение, не вытекающее из валентных отношений слов-компонентов; 5) функционирует в качестве отдельного члена предложения» [16, с. 256], которые впоследствии были дополнены 6) иносказательностью [6, с. 159] и 7) способностью отражать какое-либо качество, сторону описываемого понятия, существенные в данном контексте [2, с. 371]. Перифразе присущ описательный характер, она выполняет образно-стилистическую функцию, чем детерминируется, с одной стороны, отнесенность данного явления к стилистическим и риторическим фигурам [21, с. 154], а с другой – наличие некоторых частотных и повторяющихся структурных и семантических моделей построения перифраз в разных стилях и жанрах.

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» перифраза определяется как «оборот, состоящий в замене названия предмета или явления описанием его существенных признаков или указанием на характерные черты» [17, с. 461]. По мнению Л.Н. Синельниковой, перифраза, занимая промежуточное положение между словом, фразеологизмом и словосочетанием, представляет собой функционально-семантическую единицу речи [16, с. 255–256], в которой наличествуют коннотативные семы эмоционально-экспрессивного, оценочного, познавательно-конкрети-

© Д.Ю. Ильин

* Статья написана при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

зирующего характера, в то же время степень образности перифразы и мера тайного смысла в ней каждый раз различны. В.М. Калинин полагает, что перифраза – это всегда троп, единица с иносказательной семантикой [8, с. 224], что согласуется и с мнением Е.С. Отина [12, с. 11], в то время как С.Е. Никитина и Н.В. Васильева трактуют иносказательность, присущую перифразе, в качестве переменного признака [10, с. 109]. Суммируя высказанные мнения, Л.Н. Гукова и Л.Ф. Фомина считают, что перифраза, предназначенная для создания выразительности и действенности текста, выделяет характерные признаки именуемого объекта, существенные для данного контекста, и отражает индивидуально-авторское видение мира, а в связи с этим представляет собой «функционально-текстовую единицу речи (обычно синтаксически и/или семантически несвободное словосочетание), которая производится говорящим в соответствии с потребностями организации семантики, структуры, субъективной модальности, более/менее развернутого высказывания, обусловленного стилем, жанром, эпохой, личностью автора» [7, с. 74]. Принадлежность системы языка являются семантико-структурные модели, по которым конструируются перифразы, а их речевые реализации либо остаются индивидуально-авторскими, либо входят в язык в статусе фразеологизмов или прецедентных единиц при условии приобретения свойства воспроизводимости. Учитывая функционально-семантическую специфику имен собственных, укажем, что перифразы для нарицательной лексики и онимов строятся по разным схемам.

В сфере ономастической лексики теория вторичной номинации обязана своим появлением трудам В.М. Калинкина, утверждавшего, что «ономастической перифразой в подлинном смысле можно считать только такой способ номинации (лица, объекта, явления и т. д.), при котором внутри высказывания прямая номинация отсутствует, а замещающая ее номинативная конструкция представляет собой троп или является иносказательной хотя бы минимально» [8, с. 224]. Топонимические перифразы, таким образом, приобретают образительно-выразительные свойства в связи с тем, что представляют собой в большинстве случаев метонимический перенос, поскольку именуют географический объект посредством выделения какого-либо его отличительного признака – той или иной когнитивной составляющей референта, чем подтверждается следующий тезис Б.В. Томашевского: «...когда развивают метонирию, получают то, что носит название перифраз. Перифраз строится на определении предмета

вместо его прямого названия» [20, с. 230]. Описательные конструкции, в состав которых входят географические имена, выполняют задачу топонимической номинации семантико-инкорпорированным способом – через указание на один из выразительных когнитивных признаков объекта, благодаря чему включают в свою семную структуру дополнительный семантический компонент либо когнитивно-конкретизирующего (*высота 102,0 – Мамаев курган*), либо эмоционально-оценочного характера (*Волга-матушка – Волга*), вследствие чего образ становится более зримым и обогащает «коннотативную сферу поэтонима» [8, с. 225]. Помимо этого вторичное наименование топонима представляет собой «обретение данным номинативным знаком стилистически маркированной знаковой репрезентации в контексте, определяющий выбор признака, лежащего в основе переименования» [14, с. 10].

Следовательно, топонимическую перифразу возможно толковать как описательную конструкцию, представляющую собой наименование определенного географического объекта посредством характеристики каких-либо его устойчивых или индивидуально выделенных признаков либо путем представления целого с помощью его разных когнитивных составляющих, обладающую различной степенью иносказательностью, образностью, в которой значение целого доминирует над значением составляющих компонентов.

Принимая во внимание предложенные В.М. Калинкиным, а также Л.Н. Гуковой и Л.Ф. Фоминой классификации топонимических перифраз, в основу которых положены, соответственно, критерий конструктивно-семантического участия проприативов и апеллативов в их формировании [8, с. 223] и структурно-семантический критерий [7, с. 77–79], выделим группы топонимических перифраз, зафиксированных в текстах современных региональных СМИ, в частности центральной областной газеты «Сталинградская правда» (далее – СП с указанием даты издания и сохранением орфографии и пунктуации) и «Волгоградской правды» (далее – ВП с указанием даты издания), где масштаб информации дает возможность выделить большой массив топонимических единиц и перифрастических наименований.

Расположенность Волгоградской области в полупустынной зоне орошаемого земледелия и в междуречье Волги и Дона накладывает определенный отпечаток на топонимику региона. Наиболее распространенными географическими названиями здесь являются наименования со значением «административно-территориальные единицы,

города и другие населенные пункты» [15, т. 2, с. 15], например: *город Волжский, районный центр Даниловка, хутор Сидоровка и др.*, «водные пространства, водоемы» [15, т. 1, с. 602], в частности *река Дон, озеро Эльтон, пруд Ключевский и др.*, «рельеф местности, природные образования» [15, т. 1, с. 595], а именно *гора Лысая, балка Купоросная, овраг Балберочный и др.*, «участки суши, омываемые водами или прилегаемые к водоемам» [15, т. 1, с. 602, 607], например *Волго-Ахтубинская пойма, остров Сарпинский и др.*

Анализ фактического материала позволил выстроить следующую типологию топонимических перифраз, используемых в разновременных газетных текстах.

1. Топонимическая перифраза конструируется из имен нарицательных, но имплицитно отсылает к проприативу, который замещается ею «в данный момент, в данном отрезке текста...» [8, с. 223]. Построенные таким образом описательные вторичные номинации в ономастике различаются по степени контекстуальной обусловленности: если одни из них очень тесно примыкают к контексту, в рамках которого употребляются, и способны реализовать свой потенциал только в нем, то другие в силу фоновых знаний носителя языка становятся общеизвестными и легко подвергаются декодированию в пределах социума.

В группе географических наименований с инвариантным значением «административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты» к перифразам такого рода относятся прежде всего ойконим, обозначающий областной центр. В текстах «Сталинградской правды» зафиксированы дескрипции *город, символизирующий жизнеутверждающую силу советского строя; город славы русского оружия; город могучей индустрии; город бессмертной русской славы; город-воин; город-герой; город-богатырь; символ мужества и стойкости советского народа; город русской военной и трудовой славы; закат немецко-фашистской армии и пр.*, например: *В самом начале года был разгромлен враг и тогда же началась великая созидательная работа по восстановлению родного города-героя, разрушенного немцами* (СП, 04.01.1944); *В передовой статье «Стальной город» лондонская газета «Таймс» писала: «Этот город – символ победы»* (СП, 30.01.1944); *Это был помолодевший, строгий, подтянутый город-воин, набравшийся могучих сил под благодатным солнцем Сталинской Конституции* (СП, 08.04.1944); *Город славы русского оружия должен быть одним из красивейших городов нашей страны* (СП, 22.04.1944); *Здесь с*

честью и славой сражались моряки-гвардейцы, отстаивая город-богатырь, землю русскую (СП, 23.05.1944); *Их [юношей и девушек. – Д.И.] надо воспитывать на славных традициях комсомольцев города-героя...* (СП, 25.03.1945); *Он навеки вошел в историю, как город-герой, город-богатырь, город бессмертной русской славы* (СП, 19.06.1945); *Наш коллектив полон творческого желания создать монументальную, яркую панораму, достойную славного города-героя* (СП, 08.01.1950); *В его историческом подвиге воплощены чудесная сила, героизм и нестигаемая воля города-богатыря, города-воина, города-труженика* (СП, 09.04.1950); *Навсегда сохранил наш народ память о двух величайших сражениях, ареной которых на протяжении четверти века был город-воин, город прекрасных наших традиций и большевистских волн* (СП, 09.04.1950). В публикациях «Волгоградской правды» вторичные наименования топонима *Волгоград* менее распространены и представляют с точки зрения морфологического состава сочетание существительных, в частности: *... Территория столицы области увеличится с 55 до 69 тысяч квадратных километров* (ВП, 11.11.1998); *Знаменитый кутюрье прибыл всего на сутки, чтобы обговорить еще раз план создания в городе-герое Центра российской моды...* (ВП, 30.12.1998); *На улицах города-героя был праздник* (ВП, 31.12.1998); *В городе-доноре ситуация осложняется тем, что ... мы вынуждены следовать законам, диктуемым сверху* (ВП, 06.11.2003); *На легендарной Лысой горе вновь собрались бывшие фронтовики и другие жители города-героя, чтобы почтить память всех павших защитников в Сталинграде* (ВП, 17.07.2004); *Ведь те, кто способен его [уровень жизни. – Д.И.] поднять, разбегутся из города-героя кто куда* (ВП, 26.11.2009).

Регулярность и частотность дескрипций – топонимических перифраз, обозначающих областной центр, гораздо выше в текстах «Сталинградской правды», чем в публикациях конца XX – начала XXI в., что объясняется, на наш взгляд, повышенной метафоризацией публицистических материалов военного времени, в которых «раскрывается морально-психологическая характеристика сражающейся страны, общеисторическое гуманистическое значение борьбы советского народа против фашистской агрессии» [3, с. 41]; авторы ставили своей целью возвышение духа советского народа в годы Великой Отечественной войны, укрепление его моральных сил в трудное для страны время.

В публикациях «Волгоградской правды» зафиксирована также номинация *город-спутник, обо-*

значающая расположенный рядом с Волгоградом город Волжский, например: *Министра провезли по многокилометровому Волгограду и его городу-спутнику* (ВП, 17.11.1998); *В городе-спутнике* Волгограда задержан председатель Волжской городской коллегии адвокатов № 1 по подозрению в совершении мошенничества (ВП, 26.11.2009).

В кругу объектов со значением «водные пространства, водоемы» перифрастические наименования получает гидроним *река Волга*, интерпретируемый через сочетание *великая русская река*, например: *Они твердо знают: придет время, и Сталинград поднимется чудесным, красивым городом над великой русской рекой* (СП, 06.06.1944); *Яркое солнце озаряет берега великой русской реки* (СП, 25.07.1950); *Весь советский народ выражает горячее желание принять участие в строительстве гигантских гидроэлектростанций на великой русской реке* (СП, 20.09.1950); *Так что получается, что мост соединяет не только берега великой русской реки, но и Европейский и Азиатский континенты...* (ВП, 10.12.2009). В текстах «Сталинградской правды» ономастической вторичной номинации подвергается наименование *река Дон*, что подтверждается следующими примерами: *Дорога ей река русской свободы и героических преданий* (СП, 12.07.1942); *Мощный водоем – родной брат Волги* (СП, 21.07.1945); *Сталинградская битва положила начало и освобождению Дона. Волга не забыла заслуг своего младшего брата* (СП, 21.07.1945); *Наша река – родина казачьей воли, которая неоднократно выступала против самодержавного гнета, с оружием в руках отстаивала свои права и свободы, выдвигала из своей среды смелых вождей, верных народу* (СП, 21.07.1945). Как утверждает К.В. Першина, референтные связи лексемы *Дон* можно рассматривать в качестве способа «воплощения в семантико-номинативной структуре языка когнитивной структуры, хранящей (содержащей) знание о том, что река выступает не только элементом, организующим пространство, но и жизнь людей в этом пространстве» [13, с. 283].

В группе географических объектов с инвариантным семантическим значением «рельеф местности, природные образования» топонимическому перифразированию подвергается наименование *Мамаев курган*, в частности *высота 102,0*, поскольку именно данным числом обозначен курган на топографических картах, например: *Высота 102,0* – так помечена эта возвышенность на картах. Господствующая высота над городом –

именуют ее архитекторы. «*Мамаев курган*» или «*Мамаев бугор*» называется она в народе (СП, 07.04.1950), а также *главная высота России*, так как именно здесь произошел перелом в годы войны, в частности: *В тот же час православная общность Волгограда начнет крестный ход от площади Павших Борцов к Храму-памятнику Всем Святым на главной высоте России* (ВП, 08.05.2003).

Среди топонимов, передающих значение «участки суши, омываемые водами или прилегающие к водоемам», топонимические перифразы имеются у названия *Волго-Ахтубинская пойма*, например: *всероссийский огород*, поскольку благодатная почва дает возможность получать большой и разнообразный урожай сельскохозяйственных культур, например: *Он повел далее речь о совместных действиях в сфере переработки богатейшей витаминной продукции, которая выращивается на «всероссийском огороде» – в Волго-Ахтубинской пойме* (ВП, 24.09.2003), а также *оазис жизни*, так как особый микроклимат благотворно влияет на организм человека, в частности: *В этом году детей примут базы отдыха «Огонек» и «Чайка», расположенные в живописных местах нашего «оазиса жизни» – Волго-Ахтубинской поймы...* (ВП, 14.02.2002). В текстах «Сталинградской правды» в данной группе топонимов ономастические вторичные номинации единичны: *От Сталинграда до берегов Каспийского моря тянется Волго-Ахтубинская долина, Золотая долина*, как ее называют (СП, 12.02.1942).

2. Топонимическая перифраза имеет в своем составе проприатив, но отсылает к иному ониму, в результате чего содержательное пространство этих единиц гораздо шире прямой топонимической номинации, чем и определяется их когнитивный и воздействующий потенциал. Подобного рода конструкции обнаружены в двух группах топонимов. Среди объектов, объединенных значением «административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты», зафиксировано переносное употребление областного центра – *Сталинграда (Волгограда)*, например: *Во-вторых, нужно было отразить в планировке, зданиях и монументах замечательную историю: твердыни на Волге, придать городу столь характерные для его прошлого черты торжественности и героики* (СП, 10.09.1944); *Часто читаем в своей армейской газете заметки о том, как из руин и пепла встает еще более красивый и могучий город на Волге* (СП, 23.02.1950); *Тяжело было защитникам Сталинграда выдержать натиск озверевших банд немецко-фашистских разбойников, но*

они ... стремились любой ценой отстоять славную **советскую твердыню на Волге** (СП, 09.04.1950); ... **Большевицкую крепость на Волге** защищала вся страна (СП, 09.04.1950); Волнующи страны и послевоенной летописи **города Сталина** (СП, 09.04.1950); В Великую Отечественную войну буксирный теплоход «С. Киров» артиллерийским огнем поддерживал части доблестной Красной Армии, оборонявшие **город Сталина**, прикрывал переправы через Волгу... (СП, 24.05.1950); Ее [осадную пушку. – Д.И.] специально доставили, чтобы быстрее взять город-крепость на Волге (ВП, 25.11.1998); А это значит, что контакты нашей легкой промышленности с соседним **городом на Волге** будут продолжены (ВП, 20.11.1998); С каждым годом все больше и больше расцветает и хорошеет наш **город на Волге** (ВП, 10.08.2002); В целом же **город на Волге** заметно проигрывает столице по общему уровню благоустроенности и жизни (ВП, 26.11.2009); Успех со счетом 3:1 и главный трофей уехали на **берега Волги** (ВП, 12.11.2009). В кругу наименований со значением «водные пространства, водоемы» в народно-поэтическом смысле перифразированию подвергается гидроним *река Волга*, например: *Пуская под откос вражеские шелены, я знал, что это удары по врагу, осквернившему красавицу-Волгу* (СП, 09.06.1944); *Половодье на Волге-матушке пошло на спад* (ВП, 11.06.2002); *Глядя на это буйство красок, еще раз убеждаешь-*

ся, что краше природы нашей области не найти: на полотнах пронизанные солнцем ковыли степи, Волга-матушка... (ВП, 25.06.2004); *Моряки Волжской Военной флотилии сыграли выдающуюся роль в Отечественной войне, в наиболее ответственный ее период в защите Сталинграда, родной матушки-Волги* (СП, 22.07.1945); Но где бы ни был моряк Волжской Военной флотилии, куда бы ни забросила его военная судьба, он никогда не забудет *красавицы Волги*, всегда будет помнить про великую Сталинградскую битву... (СП, 22.07.1945); а также в единичных случаях гидроним *река Дон*, например: *Грязный немецкий сапог наступил на богатырскую грудь кормильца Дона* (СП, 25.07.1942).

В приведенных предложениях *река Волга* является обозначением национального символа России, при этом воспеваются ее величие и красота. Топоним *Волга* относится к интегрирующей русскую нацию духовной константе «со всеми многообразными ассоциативно-понятийными приращениями в определенном контекстуально-речевом окружении» [9, с. 32].

Таким образом, изучение совокупности топонимических перифраз и их коммуникативно-прагматического потенциала демонстрирует разнообразие моделей ономастических вторичных номинаций как по семантико-синтаксической организации, так и по когнитивному и образно-стилистическому атрибутам.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Бельчиков Ю.А. Перифраза [Текст] / Ю.А. Бельчиков // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Бельчиков Ю.А. Русский язык: XX век [Текст] / Ю.А. Бельчиков. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 85 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований [Текст] / В.Г. Гак. – Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 408 с.
5. Головченко А.Ф. Перифраз [Текст] А.Ф. Головченко // Краткий словарь литературоведческих терминов / Редакторы-составители: Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1985. – 312 с.
6. Григорьев В.П. К проблеме перифразы [Текст] / В.П. Григорьев // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. – Т. IV. – Калинин, 1974. – С. 158–274.
7. Гукова Л.Н. Топонимическая перифраза: введение в проблему [Текст] / Л.Н. Гукова, Л.Ф. Фомина // Логос ономастики: Ономастичні науки: Науковий журнал. – Київ, 2006. – № 1. – С. 72–81.
8. Калинин В.М. Поэтика онима [Текст] / В.М. Калинин. – Донецк: Юго-Восток, 1991. – 408 с.
9. Лекомцева, Н.В. «Рек, озер краса, глава, царица...»: Волга как прецедентный знак русской культуры [Текст] / Н.В. Лекомцева, Г.Н. Кожина // Русский язык за рубежом. – 2002. – № 3. – С. 32–40.
10. Никитина С.Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов [Текст] / С.Е. Никитина, Н.В. Васильева. – М.: Российская АН, Институт языкознания, 1996. – 172 с.
11. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики) [Текст] / А.Б. Никитин. – М.: Рус. яз., 1999. – 224 с.
12. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен [Текст] / Е.С. Отин. – М.: ООО «А Темп», 2006. – 440 с.
13. Першина К.В. Топлексима *Дон* в русском языке: номинационные возможности [Текст] / К.В. Першина //

- В пространстве филологии / ДонНУ, Филологический факультет. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2002. – С. 280–289.
14. Разумова Л.В. Стилистические аспекты вторичной номинации имен собственных в структуре художественного текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Л.В. Разумова. – Челябинск, 2002. – 22 с.
  15. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998-... (с указанием при цитировании тома издания).
  16. Синельникова Л.Н. К вопросу о сущности перифразы как функционально-семантической единицы [Текст] / Л.Н. Синельникова // Вопросы грамматического строя современного русского языка: Сб. статей. – М.: МГПИ им. Ленина, 1974. – С. 255–261.
  17. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / Под ред. М.Н. Кожинной. Члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
  18. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В.Н. Телия // Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129–222.
  19. Телия В.Н. Номинация [Текст] / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 336–337.
  20. Томашевский Б.В. Стилистика: Учебное пособие [Текст] / Б.В. Томашевский. – 2-е изд., испр. и доп. – Л.: ЛГУ, 1983. – 288 с.
  21. Хазагеров Т.Г. Общая риторика: курс лекций. Словарь риторических фигур [Текст] / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1994. – 317 с.

D.JU. ILYIN

ONOMASTIC SECONDARY NOMINATION IN THE LANGUAGE OF THE REGIONAL PRESS

The article presents an issue of definitions of the secondary nomination in the onomastic's sphere, definitions approach to a science, the models describes to a toponimic periphrases. The descriptions of geographic names of Volgograd region analyses on the basis of the regional press.

Key words: *onomastics, toponymy, the secondary nomination, periphrastic, the region.*

